

— Ты ведь сам говорил, что мы друзья? — Сы Юй с тихой грустью посмотрел на него, чуть надув алые губы, и в его голосе проскользнула нотка обиды. — А раз мы друзья, почему ты, А Е, со мной так церемонишься?

Лоу Фэйе рассмеялся:

— Именно потому, что мы друзья, я и чувствую себя виноватым, что доставил тебе неприятности. Ведь вчерашние люди пришли по мою душу.

Сы Юй покачал головой:

— Ты не доставил мне неприятностей. Наоборот, это из-за меня ты пострадал.

Видя, как в глазах Сы Юя заблестели слезы, а на лице отразилось искреннее раскаяние, Лоу Фэйе поспешил его утешить:

— Сы Юй, не бери в голову, рана пустяковая. И к тому же, ты прав: мы друзья, так что в будущем нам не стоит быть такими формальными друг с другом.

Сяо Цзю, громко хрустя печеньем, невнятно пробормотал, разоблачая собеседника:

— Младший брат, если уж на то пошло, ты и сам не знаешь, сколько раз втягивал меня в неприятности. Во время драк вечно волочишься позади, заставляя меня тебя прикрывать.

Лоу Фэйе бросил на него быстрый взгляд, длинным пальцем смахнул с его лица крошки и не удержался, чтобы не ущипнуть его за пухлую щечку.

— Старший брат защищает младшего — разве это не его прямая обязанность? — с легким высокомерием заметил он.

Сяо Цзю закатил глаза:

— Хм, вот только в такие моменты ты внезапно вспоминаешь, что ты младший брат.

— Но я ведь всегда называю тебя младшим старшим братом?

Сяо Цзю остался недоволен:

— Почему обязательно добавлять это младший!

— Ты же и так маленький, неразумный ребенок, у которого даже все молочные зубы еще не выросли.

Сяо Цзю только и оставалось, что молчать. Обидевшись, он сжал кулачки и легонько ударил Лоу Фэйе по раненому плечу. Сяо Цзю не вкладывал силы, но, к его удивлению, Лоу Фэйе

вскрикнул: Ой! — и, схватившись за плечо, побледнел от боли.

— Младший старший брат... кхе-кхе... ну нельзя же бить так сильно...

Сяо Цзю, чье сердце еще было полно негодования, при виде такой реакции замер, но все же хмыкнул и отвернулся, не желая продолжать разговор. Лоу Фэйе нахмурился и застонал:

— Так больно... кровь пошла, рана точно открылась.

У Сяо Цзю кусок печени встал поперек горла. Он обернулся к Лоу Фэйе и, смущенно теребя пальцы, неуверенно пробормотал:

— ...Действительно так больно? Я же... я совсем не сильно ударил...

Лоу Фэйе парировал:

— Ты же прекрасно знаешь, что с твоей силой даже легкий удар ощущается как тяжелый.

Видимо, боль на лице Лоу Фэйе выглядела до того правдоподобно, что даже Сы Юй слегка нахмурился. Он поднялся и поддержал покачнувшегося Лоу Фэйе, который, казалось, вот-вот упадет.

— Дай-ка я посмотрю.

Лоу Фэйе перехватил руку Сы Юя, тянущуюся к вороту его одежды, и бросил на Сяо Цзю жалобный, полный упрека взгляд. У Сы Юя всегда была пониженная температура тела, его руки и ноги круглый год оставались холодными, и сейчас неожиданное тепло ладони Лоу Фэйе заставило его вздрогнуть.

Сяо Цзю, всерьез поверив, что не рассчитал силы и причинил боль, сжал губы, мечась между досадой и чувством вины.

— П-прости! Я не нарочно... кто тебя просил меня злить!

Мучительное выражение на лице Лоу Фэйе моментально исчезло. Его губы, вечно тронутые легкой улыбкой, растянулись, обнажая острые клыки, а в глазах блеснул лукавый, озорной огонек.

— Ну... — протянул он с торжествующим видом, отпуская руку Сы Юя, — на этот раз я тебя прощу.

Сы Юй лишь сейчас понял: Лоу Фэйе ухватился за его руку, чтобы не дать осмотреть плечо, потому что с ним было всё в порядке.

Сяо Цзю опешил, а затем взорвался:

— Лоу Фэйе, ты меня обманул!

Он был так разгневан, что готов был наброситься на Лоу Фэйе и задать ему хорошую взбучку. Лоу Фэйе поспешно притянул Сы Юя к себе, прячась за его спину. Карета на ходу покачивалась, и из-за внезапного толчка оба не удержались на ногах и повалились друг на друга. Сы Юй оказался сверху, как раз на груди Лоу Фэйе, и тот, чья внутренняя рана еще не зажила, на этот раз издал вполне реальный болезненный стон.

Сяо Цзю, увидев это, захлопал в ладоши:

— Ха-ха-ха... поделом тебе!

Они оказались так близко, что Сы Юй чувствовал исходящее от Лоу Фэйе ровное тепло. Такое же, как и от его ладони. Сы Юй помог ему подняться, при этом намеренно или случайно чуть сильнее нажав на плечо.

— Больно, больно, больно... — на этот раз он попал точно по больному месту.

Сы Юй с ангельской невинностью моргнул и мягко улыбнулся:

— Крови нет. Кажется, рана А Е не такая уж и серьезная.

Лоу Фэйе с укором посмотрел на него:

— Не ожидал, что и ты, такой честный с виду, научишься вредничать и потешаться надо мной.

Сы Юй покорно кивнул:

— М-м, у тебя научился.

Лоу Фэйе: ...

Сяо Цзю, видя, как Лоу Фэйе оказался в дураках, расплылся в довольной улыбке и поднял большой палец вверх, хваля Сы Юя:

— Брат Сы Юй, ты молодец! На, брат Сы Юй, съешь пирожное.

На следующий день они добрались до соседнего города и остановились в гостинице. После утомительной дороги в карете ослабленный ранением Лоу Фэйе был настолько измотан, что, едва лег на кровать, тут же провалился в глубокий сон. Очнулся он только ближе к вечеру.

В комнате раздавался отчетливый хруст. Он обернулся на звук и увидел, что Сяо Цзю,

развалившись на кушетке у окна, уплетает связку леденцов на палочке. Сахарная глазурь, покрывающая боярышник, громко хрустела на его зубах.

Лоу Фэйе, опираясь на руки, медленно сел:

— Младший старший брат, ешь так много сладкого — смотри, зубы заболят.

Сяо Цзю повернул голову и, проглотив плод, отозвался:

— Проснулся?

— Да, — Лоу Фэйе потер виски, его голос после сна звучал хрипло. — А почему ты один? Где Сы Юй?

Сяо Цзю ответил:

— Ушел варить тебе лекарство.

— Варить лекарство? — удивился Лоу Фэйе. — Разве Ли Бо не собрал все нужные снадобья, которые прописал врач, и не сложил их в карету?

Сяо Цзю покачал головой, слез с кушетки и подошел к кровати:

— Не знаю, брат Сы Юй сказал именно так.

В этот момент дверь отворилась, и вошел Сы Юй, неся чашу с отваром.

— А Е, проснулся? — Сы Юй радостно улыбнулся. — Выпей, пока не остыло.

— Ты правда ходил за лекарством? — напомнил ему Лоу Фэйе. — Вообще-то, Ли Бо еще вчера подготовил все необходимое.

— Я знаю, — Сы Юй поставил чашу на прикроватную тумбочку и, опустив голову, виновато добавил: — Но когда я варил твоё лекарство, то случайно сжег его, поэтому пришлось сходить и купить новое.

— ... — Лоу Фэйе почувствовал себя одновременно и раздосадованным, и позабавленным. — Разве нельзя было поручить это Лоу Сяолю?

В этот раз их сопровождал кучер по имени Лоу Сяолю.

— Я хотел сделать хоть что-то полезное, — Сы Юй приложил кончики пальцев к чаше, проверяя температуру. — Уже не обжигает, пей скорее. В этот раз я сварил его как надо,

совсем не пригорело.

Услышав нотки гордости в его голосе, Лоу Фэйе с трудом удержался от улыбки. Несмотря на то что Сы Юй был уже взрослым человеком, временами он казался даже более наивным и милым, чем ребенок вроде Сяо Цзю. Возможно, до того, как потерять память, он жил в беззаботном мире, иначе как объяснить столь чистый и незамутненный характер? Ведь даже если человек теряет память, основы его личности обычно остаются прежними.

Лоу Фэйе взял чашу, мысленно приготовился, задержал дыхание и выпил всё залпом. С тех пор как он оказался в этом мире, меньше всего на свете он любил пить отвары традиционной медицины. Этот странный вкус был просто невыносим. В те времена, когда учитель привез его на Остров Цанлань, ему приходилось принимать уйму лекарств из-за травм, и тот период стал для него настоящей пыткой, заставив с тоской вспоминать таблетки из его прежней жизни.

Проглотив горькую жидкость, Лоу Фэйе поморщился и тут же выхватил у Сяо Цзю оставшийся леденец.

— Эй! Ты чего отбираешь! — возмутился Сяо Цзю.

Лоу Фэйе съел несколько ягод боярышника в сахаре, и сладость наконец перебила горький привкус лекарства. Под недовольным взглядом Сяо Цзю он доел остатки.

— Я же сказал, детям не стоит есть так много сладкого. Когда заболят зубы, не приходи ко мне плакаться.

— Хм! — Сяо Цзю сердито фыркнул, но, глядя на то, как мучительно Лоу Фэйе пил горький отвар, решил проявить великодушие и не спорить.

<http://bllate.org/book/21867/2269819>